

«ДРУГОЙ» КАК МАРКЕР ИЗМЕНЕНИЯ РОЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

© Светлана Макеева

“DIFFERENT / CHANGING” AS A MARKER OF ROLE TRANSFORMATIONS IN EDUCATION: A LINGUOCULTURAL ASPECT

Svetlana Makeeva

This article aims at defining linguo cultural peculiarities of the “student” role as part of university teachers’ professional identity. The research is based on the Russian and English languages. The key claim of the research is that lexical unit DIFFERENT / CHANGING serves as a discursive marker of role transformations in education and the collocation STUDENTS [xxx] DIFFERENT / CHANGING gets the status of a stable media topic in non-institutional pedagogical discourse. This makes the application of decoding stylistic procedures justifiable. Materials selected for our analysis comprise 100 contexts for each language – mostly interviews, blogs and comments. The article studies the linguistic means of rendering the following constituents of the student role-model: temporal positioning of the role-norm ‘student’, controlled/uncontrolled character of the change, interconnection of the role-model change with other professional identity constituents, evaluative contamination of the marker DIFFERENT / CHANGING through its close context and the degree the observer is alienated to the process (or feels part of it).

The next step of this research required identifying nuclear and peripheral semes for the broad-semantic marker DIFFERENT and describing the way nuclear semes are supported in Russian and English text corpora. The article concludes with a claim that modeling student roles in Russian and English pedagogical discourse is culturally specific.

Keywords: DIFFERENT / CHANGING, professional identity, pedagogical discourse, role model, linguocultural specificity.

Целью исследования является выявление лингвокультурной специфики роли «студент» как составляющей профессиональной идентичности преподавателей вузов. Исследование проведено на материале русского и английского языков. В основу работы легло допущение, что маркером смены ролевых отношений в образовании выступает лексическая единица *другой*. В педагогическом неинституциональном медийном дискурсе коллокация *студенты [xxx] другие* получает статус медиатопика и реализуется как тематическое поле, что позволяет провести интерпретацию материала с позиций стилистики декодирования. Объем вторичной выборки составил 100 контекстов материалов интервью, комментариев и блогов.

Нами была рассмотрена дискурсивная реализация таких параметров роли «студент», как расположение нормы ролевых отношений на временной оси, управляемость процессом ролевых изменений, сопряжение ролевых изменений с другими структурными составляющими профессиональной идентичности, наличие оценочной контаминации маркера «другой» и степень алиенации наблюдателя.

Следующим этапом исследования явилось выявление ядерных и периферийных сем лексической единицы широкой семантики *другой* и описание специфики развертывания ядерных сем в контексте для двух языков.

Анализ выборки позволяет утверждать, что *другой* в англоязычном и русскоязычном педагогическом дискурсе обладает выраженной лингвокультурной спецификой.

Ключевые слова: *другой*, профессиональная идентичность, педагогический дискурс, ролевые отношения, лингвокультурная специфика.

Ролевые отношения в профессиональной деятельности учителей являются взаимодополняющими. Образ студента, моделируемый в профессиональном дискурсе, становится ключом статусно-ролевых отношений и зеркалом профес-

сиональной идентичности самих преподавателей – коммуникативной деятельности по созданию коллективного повествования о группе и о том, что значит быть ее членом [Ruelle, Peverelli] (здесь и далее перевод наш – С. М.). Профессио-

нальная самоидентификация педагога возможна лишь в том случае, если его межличностные отношения с обучающимися в большинстве случаев соответствуют «должному», или стандарту. Развитие данного тезиса можно проследить в публикациях как психологов, так и лингвистов. Так, М. Н. Миронова в разработанной ею системной модели смысловой сферы личности педагога ключевым параметром выделяет «отношение педагога к ученику как к Другому (Двойнику, Собеседнику и Лицу)» [Миронова, с. 95]. А. Ван дер Вант, Перри ден Брок и др. заявляют о существовании стандарта межличностной ролевой идентичности учителей как некой отправной точки для анализа и оценки учебных ситуаций [Changes over time in teachers' interpersonal role identity, с. 355]. Как правило, моделируемый образ подвергается оценочному осмыслению, о чем свидетельствуют традиционные речевые практики в рамках неинституционального дискурса учителей. Ксинг Венрен связывает активизацию ценностного модуса в восприятии учащихся с реализацией авторитарной ролевой модели преподавателя: «Притязания на роль эксперта, авторитарная роль учителя автоматически ведет к делению обучающихся на плохих / хороших, соответствующих либо не соответствующих заданной „модели“. Неспособность учителей авторитарного типа навязать учащимся желаемую модель межличностных отношений является серьезной угрозой профессиональной самоидентификации» [Wenren, с. 105]. В последние годы неинституциональные практики оценки ролевых отношений в образовании реализуются не только (и не столько) в устной форме, но и массмедийном пространстве. Одной из отличительных черт массмедийных речевых практик является поляризация оценочной шкалы, текстовое развертывание категорий с о й и ч у ж о й . Рассмотрение этих категорий в оппозиции свойственно и для исследований политического и массмедийного дискурса, например: [Андрющенко], [Альперович], [Гиззатуллина, Гумерова], [Темиргазина, Акишева].

В массмедийном дискурсе сферы образования ключевой категорией для определения статусно-ролевых отношений выступает переходная категория д р у г о й . В имагологии она получает трактовку синонима «чужой» либо трактовку наименования внутренних аутсайдеров, «которые исключаются из „коллективного“ тела для того, чтобы установить и поддерживать социальный порядок» [Никогосян, с. 234]. Работы, посвященные изучению особенностей ментальных репре-

зентаций образа «другого», *крайне редки*¹ и в сфере исследований национальной идентичности – области, заметно более разработанной, чем область исследований профессиональной идентичности. В последней отмечаются единичные работы, посвященные особенностям ценностного отношения учителей к другим с позиций социальной психологии (например, [Николаева, Зайнулина]). Авторы отмечают, что институционально-ролевая структура образов других в сознании человека и параметры ценностного отношения к ним являются полезным средством описания особенностей социализации социальных групп. Итог данного исследования парадоксален: хотя наибольший объем контактов происходит с учениками, их представленность в сознании учителей минимальна и весьма избирательна. Возможно, это объясняется тем, что «наблюдающий переходит к психологической классификации поступков другого человека, пытается дать им ту или иную оценку только тогда, когда образ жизни, манера вести себя, реагировать на происходящие события, внешний облик человека отходят от тех образцов, которые в глазах общающегося с ним являются выражением нормы» [Козловская, с.184]. Вероятно, это наблюдение справедливо и в отношении социальной группы.

В данной статье мы отталкиваемся от предположения, что «другой» в педагогическом неинституциональном дискурсе получает статус маркера статусно-ролевых отношений, является, в частности, маркером изменения роли студента. В исследовании применяются два традиционных метода анализа образа «другого» в тексте – лингвистический и частично статистический². Поскольку другой является единицей широкой семантики, то в ряде контекстов реализуется как тематическое поле. Использование процедуры анализа по тематической сетке, а также анализ коллокаций лексической единицы, ее синтаксических функций позволяют выявить специфику нового содержательного наполнения роли «студент».

Материалом исследования послужили 400 фрагментов массмедийных репортажей, интервью, блогов, опубликованных в течение восьми лет на русском и английском языках. В работе использованы следующие источники контекстов:

¹ См. [Образ «Другого» как структурный компонент национальной идентичности: конструктивистская парадигма]

² Подробнее о методологии исследования образа «ДРУГОГО» в тексте см.: [Панина]

[Генеральный Интернет-Корпус Русского Языка], [News on the Web corpus], [Open American National Corpus], ряд оппортунистических корпусов.

Привлечение англоязычного и русскоязычного материала обусловлено стремлением определить «общее» и «частное» в изменении ролевых отношений, выяснить, имеет ли образ другого в образовании определенную лингвокультурную специфику либо может рассматриваться как кросскультурный инвариант. В какой-то мере данный подход продолжает наметившуюся тенденцию сравнительных исследований профессиональной идентичности как более широкого понятия (в частности, [Профессиональная идентичность педагога]).

Нами было отобрано по 100 контекстов для каждого языка; сходные либо идентичные контексты не рассматривались. Высокая степень клишированности микроконтекстов, найденных в результате поисковых запросов, свидетельствует о том, что коллокация «студенты – другие» получает статус медиатопика в обеих лингвокультурах. Как в русскоязычном, так и в англоязычном медиадискурсах топик развивается в основном в жанре интервью (как правило, беседа корреспондента с референтной фигурой сферы высшего образования о том, стали ли студенты другими). Это позволяет с определенной натяжкой приравнять полученные данные к результатам когнитивного эксперимента.

Первоначально для выявления единиц, которые могут выступать контекстными аналогами единицы «другой», мы обратились к онлайн-словарям синонимов: [Словарь русского языка системы ASIS] и [Словарь русских синонимов]. На основании словарных данных по количеству словоупотреблений наиболее частотными синонимами являются: *отличный* (148), *новый* (46), *несхожий / несходный* (19 / 23), *видоизмененный* (11) *иной* (9), *иные* (6). Для английского аналога *different* по данным [Oxford English Dictionary] и [Merriam Webster Dictionary] контекстными синонимами являются: *dissimilar, unlike, unlike, non-identical, contrasting, divergent, disparate, poles apart, incompatible, mismatched, inconsistent, opposed, at variance, at odds, clashing, conflicting, contradictory, contrary* (к сожалению, данные по частотности словоупотреблений отсутствуют). В дальнейшем при исследовании контекстов синонимическая вариативность маркера не подтвердилась ни для английского, ни для русского языков. В силу этого при отборе материала мы ограничились поисковыми запросами: *Студенты – другие // студенты стали другими // студенты изменились // студенты меняются*. Для АЯ: *stu-*

dents have changed // students are changing // students are different // students differ // changing students.

В русскоязычных профессиональных контекстах местоименное прилагательное *другой* в предложении, как правило, имеет функцию именной части составного именного сказуемого, что существенно ограничивает синонимическую вариативность. Использование контекстных аналогов в атрибутивной позиции в русском языке довольно ограничено (*нынешние студенты // студенты последнего периода*). Данная специфика словоупотребления может свидетельствовать о более четко выраженной агентивной позиции студентов в отношении происходящих с ними перемен. В английском языке причастие *changing* используется как в атрибутивной, так и предикативной функциях.

При отборе материала в первую очередь были сопоставлены количественные результаты выборки «были другими // стали другими». Преимущественная привязка микроконтекстов к настоящему либо прошедшему времени может свидетельствовать о расположении ролевой нормы по временной оси. В русскоязычной выборке 96 % контекстов демонстрируют привязку к *прошлому* (*стали другими*), и только 4% – к *настоящему* (*были другими*). В англоязычной выборке контекстов с привязкой к настоящему не выявлено.

Следующим ключевым моментом в интерпретации «иности» студентов, на наш взгляд, является восприятие изменений как процесса либо как спонтанного проявления нового набора характеристик. В первом случае в контекстах используются глаголы несовершенного вида: *меняются, становятся / are changing; are becoming different*; в микроконтекстах отмечаются обстоятельства образа действия, выраженные наречиями процессуальной семантики: *постепенно / gradually*. Во втором случае в микроконтекстах используются глаголы совершенного вида (*стали другими; изменились // have changed; have become different*), в контекстах отмечается наличие обстоятельств образа действия *совершенно; полностью // dramatically, markedly*. В первом случае имплицитно подчеркивается возможность управления статусно-ролевыми отношениями, во втором случае изменения носят неуправляемый характер, ролевая норма нарушена. В русскоязычной подборке изменение как процесс зафиксировано в 8% контекстов:

Я бы не сказала, что меняются студенты. Меняется – и не в лучшую сторону университет [Докторов].

В 92 % контекстов «инось» студентов представлена как свершившийся факт, к которому преподаватели и вуз не имеют никакого отношения:

Заметим, что проблема при изучении хирургических дисциплин вовсе не в том, что преподаватели плохо учат студентов, используя традиционные методы, а в том, что студенты стали другими. Они не всегда мотивированы на изучение хирургии, часто не понимают, где и когда им понадобится использовать это знание и практические навыки [Васильева, Федотова].

В англоязычной выборке изменение студентов представлено как процесс в 24% контекстов: *Changing Students, Changing Teaching: understanding the Dynamics of adaptation to a changing student population* [Kanu].

Синтаксический анализ предложений-микрконтекстов с ЛЕ *стать другим / меняться* позволяет сделать вывод о том, насколько процесс изменений сопряжен с другими участниками образовательного процесса. В англоязычной подборке (26 % контекстов) ЛЕ включена в состав каузального придаточного предложения либо обособленной конструкции со сходной функцией: *Medical Students have Changed, so I no longer Teach* [Barret]; *With Changing Students and Times, Colleges Are Going Back to School. Many colleges and universities are facing a gloomy picture, painted by polls, politics and population shifts that are forcing an overhaul of campuses across the country* [Green].

Для более 25 % процентов контекстов *changing* характерно использование ЛЕ как однородного члена предложения – в параллельных конструкциях, подчеркивающих одновременный характер происходящих изменений: *Changing Students, Changing Teaching: understanding the Dynamics of adaptation to a changing student population* [Kanu]; *Changing Students, Faculty, and Institutions in the Twenty-First Century* [Peer Review].

В остальных контекстах ЛЕ включены в состав топикального предложения либо заголовка и синтаксически изолированы.

В русскоязычной подборке нами выделен всего один контекст «инкорпорирующего» типа, остальные относятся к «изолирующим».

Следующий параметр реализации контекстного значения ЛЕ *другой*, на который стоит обратить внимание, – это его оценочная контаминация. Иррадиация оценочного значения в микрконтексте возможна, если в непосредственном окружении ЛЕ имеют место маркеры темологи-

ческой оценки *хороший / плохой* либо оценочно маркированные ЛЕ. В русскоязычной подборке 23 % примеров содержат маркеры *хороший / плохой*, стоящие в противительной позиции по отношению к другой, что свидетельствует о подчеркнутом стремлении авторов исключить оценочный модус из контекста:

Не хорошие и не плохие – другие. Проректор вуза о современных студентах. Проректор по учебно-воспитательной и социальной работе ЛГПУ Денис Кретов рассказал корреспонденту «АиФ-Черноземье» о расслоении в студенчестве, незаслуженных дипломах и маленьких стипендиях [Герасимова].

В англоязычной подборке количество контекстов, содержащих маркеры темологической оценки, незначительно – 6%; вместе с тем, отсутствие прямой оппозиции данных маркеров по отношению к ЛЕ *другой* свидетельствует о наличии оценочного модуса:

It's a change I've only recently noticed, within the past couple of years. It's a good change, however, one that if you take advantage of, can make your classroom management stronger. It is this: Students today are more appreciative, more influenced, and more affected by teachers who are consistently kind and pleasant [Linsin].

In many ways colleges and college students are the same as they have been for many years, but there have been some shifts in the past 30 years (or more). Not all of the changes are necessarily bad but they can sometimes cause frustration for teachers who have been in the field for a while [Dykstra].

Если рассматривать *другой* как тематическое поле, в русскоязычных педагогических контекстах ЛЕ реализована как набор следующих характеристик: *владеющий новыми информационными технологиями* (28³), *практичный / прагматичный* (10), *творческий / креативный* (8), *вынужденный совмещать работу и учебу* (7), *раскованный* (4), *легко травмируемый* (3), *трусливый* (3). В англоязычном дискурсе набор контекстных характеристик других выглядит следующим образом: *financially insecure / having to work and study / lower income* (10), *technology oriented* (7), *less mature / not ready to take responsibility* (6), *lacking social skills/communicative skills / lonely* (5), *more [easily] influenced* (3), *more appreciative* (3), *more career focused* (3), *more demanding / expecting more from their classroom* (3). Как

³ Частота в выборке; очевидно, часто повторяющиеся признаки обладают наибольшей значимостью и актуальностью для наблюдателя

видим, в русском языке другой обладает несколько более консолидированным ядром ключевых характеристик.

Еще одним значимым компонентом в анализе контекстной реализации значения «другой» является встречаемость прилагательных в сравнительной степени, используемых при описании «изменившихся» студентов (*более / менее*). Преимущественное использование сравнительной степени свидетельствует, на наш взгляд, о меньшей степени алиенации наблюдателя, меньшей степени «чуждости». В русскоязычной подборке выявлено 10 контекстов с прилагательными в сравнительной степени, в англоязычной подборке – 18, что свидетельствует о большей степени «инострани» других с позиции русскоязычного наблюдателя.

В обеих лингвокультурах большинство контекстов свидетельствует об усилении признаков, входящих в ядро контекстного значения других (*стали более / have become more*). В англоязычной подборке в ряде контекстов отражено угасание признака (*have become less mature / less ready*). Данная подборка является, скорее всего, проявлением лингвокультурной нормы: для англоязычной коммуникации свойственна меньшая категоричность критических оценочных суждений.

Поскольку другие относится к ЛЕ широкой семантики с нестабильным семным составом, единственным способом выявления актуального наполнения единицы является контекстный анализ, позволяющий выявить случаи усиления, ослабления, наведения или модификации сем. Вслед за И. В. Арнольд, допускаем, «что вербальная экспликация актуализируемой семы в коммуникативном акте <... > заключается в использовании в коммуникации слова или словосочетания, эквивалентного отдельной актуализируемой семе или всему актуальному смыслу слова» [Арнольд, с. 130–139].

В большинстве случаев поддержание семы происходит в контексте предложения, но возможно и в контексте нескольких предложений или всего текста. Рассмотрим контекстную реализацию ранее выявленных сем в двух языках.

Сема «владеющие новыми информационными технологиями / computer literate»

В обеих лингвокультурах сема представлена на лексическом уровне – *Интернет, информационная цивилизация, мобильный телефон, гаджеты / technology, artificial intelligence*. Тематическое поле репрезентируется через ряд ЛЕ, стабильно ассоциирующихся с информационными технологиями: *среда, насыщенная информационными потоками, выкладывать в соцсети,*

снимать на видео / googlable sources, smartphones. Как в русском, так и в английском языке специфика экспликации семы обнаруживается в выражении активного динамического процессуального признака: *уткнуться в гаджеты, выкладывать трейш, быстро погружаться в планшеты / to share websites, to use facebook to gossip all day*.

Сема «практичные / pragmatic»

Особенности текстовой реализации данного компонента значения позволяют утверждать, что в РЯ актуализируются квант темологической и утилитарной оценки⁴:

Наблюдение первое: студенты, в общей своей массе, стали более прагматичными. Они ставят определенные цели и движутся к ним. При этом главная характеристика цели – личная выгода. И это не плохо, скорее даже хорошо. Такая установка дает неплохие возможности стать успешным человеком (в профессии, в увлечениях и т. д.) [Криксунова].

И скажу, что во многих университетах есть мнение о том, что студенты стали другими: это на самом деле так. Они стали более прагматичными, их интересует престиж и гранты, а наука – это далеко не всегда престиж [В Иркутской области стартовал...]

В АЯ сема на уровне тематического слова не репрезентируется, представлена посредством ЛЕ *career-oriented*, не является оценочно-маркированной.

Сема «занятость / совмещение работы и учебы / students who work, working students»

В английском языке сема «занятость» входит в состав достаточно частотного термина «non-traditional students» являющегося, в свою очередь, контекстным аналогом ЛЕ *другие*. Следует отметить, что вытеснение «students that differ» более понятийно определенными контекстными аналогами может свидетельствовать о преодолении когнитивного диссонанса участниками образовательного процесса. В русскоязычных текстах сема репрезентируется на уровне обособленной конструкции либо развернутого предложения и в ряде контекстов оценочно маркирована (сема утилитарной оценки): *Сейчас молодые люди очень рано начинают работать, уже на втором курсе, соответственно меньше времени остается на увлечения* [Стенина].

⁴ Следует пояснить, что утилитарные оценки даются фактам, событиям с точки зрения их пользы или вреда, неблагоприятствования; темологические указывают на направленность в достижении определенной цели, на способность выполнять некоторые функции.

Итак, представленный выше анализ позволяет выявить заметные расхождения в моделировании образа студента как образа другого в двух лингвокультурах:

1) Содержательное изменение роли «студент» в русскоязычных контекстах представлено как фактор, не влияющий напрямую на структуру профессиональной идентичности. Автономизация роли в текстах поддерживается преимущественным использованием глаголов совершенного вида, синтаксической функцией слова-маркера, ограниченным количеством параллельных конструкций в выборке.

2) Тенденция использования маркера *different* в параллельных конструкциях, преимущественное использование причастий несовершенного вида (*changing*), использование контекстных синонимов-терминов (*non-traditional*) в англоязычных текстах может являться, на наш взгляд, свидетельством того, что изменение роли студентов является частью системной перестройки в образовании либо стремлением к системной перестройке.

Специфика моделирования роли студентов через тематическое поле «другой» может быть отражением реальной картины реформирования образования либо реализацией лингвокультурной нормы двух стран – характер и уровень исследования не позволяют прийти к однозначному выводу.

Изменение статусно-ролевых отношений очевидно на всех уровнях структуры образования, тем не менее контекстное развертывание маркера другой для уровня школы имеет свою специфику. Другие ученики / дети могут выступать не только сигналом изменения статусно-ролевого модуса, но и маркером конфликта поколений. Анализ данного тематического поля может рассматриваться как перспектива исследования.

Список использованных сокращений

АЯ – английский язык
РЯ – русский язык
ЛЕ – лексическая единица

Список литературы

Альперович В. Д. Образы «Своих» и «Чужих» людей, ВРАГА и ДРУГА в метафорах и представлениях личности // Успехи современной науки и образования. 2016. Том 4, №7. С. 96–102.

Андрющенко Е. А. Лингвопрагматический потенциал языковых средств репрезентации образа «Чужого» в медиадискурсе Великобритании // Вестн. Вол-

гогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2012. № 2 (16). С. 199–204.

Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л.: Изд-во «Просвещение», 1973. 304 с.

Васильева Е. Ю., Федотова Е. В. Деловая игра в изучении хирургических дисциплин: дань моде или осознанная необходимость? // Ассоциация медицинских обществ по качеству (АСМОК): сайт. URL: <http://www.rosmedobr.ru/theses/28.html> (дата обращения: 19.04.2019).

В Иркутской области стартовал всероссийский молодежный форум «Байкал». Ридус: сайт. URL : <https://www.ridus.ru/news/188325> (дата обращения: 19.04.19)

Генеральный Интернет-Корпус Русского Языка. URL: <http://www.webcorpora.ru/> (дата обращения: 04.04.2019)

Герасимова М. Не хорошие и не плохие – другие // Аргументы и Факты. 2017, 25 января. URL: http://www.chr.aif.ru/lip/people/ne_horoshie_i_ne_plohie_prosto_drugie_kakie_oni_-_sovremennye_studenty (дата обращения: 19.04.2019)

Гизатуллина А., Гумерова М. Образы «Своих» и «Чужих» в идеологемах постперестроечного периода (на материале газеты «Известия») // Филология и культура. Philology and Culture. 2016. № 4(46). С. 6–10.

Докторов Б. Биографические интервью с коллегами-социологами // Центр социального прогнозирования и маркетинга: сайт. URL: http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=128&ret=207&id=172 (дата обращения: 19.04.2019).

Козловская Н. В. Образ другого как фактор регуляции межличностного взаимодействия // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 1 (34). С. 182–187.

Криксунова М. Как изменились студенты // За Науку! (газета Алтайского государственного университета. 2018. № 15(1507). 19 апреля.

Макимова С. Г., Авдеева Г. С., Ноянзина О. Е., Гончарова Н. П., Трофимова Р. А., Удоденко А. А. Образ «Другого» как структурный компонент национальной идентичности: конструктивистская парадигма // Известия АлтГУ. 2014. №2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-drugogo-kak-strukturnyy-komponent-natsionalnoy-identichnosti-konstruktivistskaya-paradigma> (дата обращения: 10.05.2019).

Миронова М. Н. Очерк исследования смысловых структур личности педагога // Национальный психологический журнал. 2015. №2(18) . С. 95–107.

Никогосян Н. М. Конструирование образов «СВОЙ», «Чужой» и «ДРУГОЙ» в СМИ // Вестник СПбГУ. 2010. Сер. 9, Вып. 3. С. 23–238.

Николаева И. А., Зайнулина Ю. И. Образы Других в сознании педагогов, проживающих в городе, селе и северном поселении // Сибирский психологический журнал. 2018. № 70. С. 131–154.

Панина М. Е. Понятийно-терминологические системы и методологии анализа образа «Другого» в ху-

дожественно-публицистических текстах // Известия Восточного Института. 2015. № 2 (26). С. 80–89.

Профессиональная идентичность педагога: сравнительное международное исследование: коллективная монография / под ред. Н. П. Сенченкова, А. П. Шпоны. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2016. 214 с.

Словарь русского языка системы ASIS. URL: <http://www.trishin.ru/left/dictionary> (дата обращения: 04.04.19).

Словарь русских синонимов. URL: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary> (дата обращения: 04.04.19).

Стенина Т. Студенты, конечно, изменились, мир же не стоит на месте // Аргументы и Факты, 2017. № 04. 24 января.

Темиргазинова З. К., Аюбаева М. К. Когнитивно-языковое моделирование образа Чужого в казахстанском медиадискурсе // материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 16—21 окт. 2017 г.) / отв. ред.: А. П. Чудинов, Сунь Юйхуа; ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2017. С. 178–181.

Barret B. Medical Students have Changed, so I no longer Teach URL. URL : <http://www.bartbarrett.com/home/medical-students-have-changed-so-i-no-longer-teach#.XHuf3Ikzbc> (accessed: 19.04.2019)

Green E. With Changing Students and times, colleges are going back to school // The New York Times. April, 5, 2018. URL : <https://www.nytimes.com/2018/04/05/education/learning/colleges-adapt-changing-students.html> (accessed: 19.04.2019).

Dykstra J. Are college students different from 30 years ago? If so, how? [web-resource] // Quora : site. URL : <https://www.quora.com/Are-college-students-different-from-30-years-ago-If-so-how> (accessed: 19.04.2019)

Hainline L., Gaines M., Long Feather C, Paddilla E., Terry E. Peer Review: Changing Students, Faculty, and Institutions in the Twenty-First Century // AAC&U : site. URL : <https://www.aacu.org/publications-research/periodicals/changing-students-faculty-and-institutions-twenty-first-century> (accessed: 19.04.2019)

Kanu Y. Changing Students, Changing Teaching: understanding the Dynamics of adaptation to a changing student population // Cultural and pedagogical Inquiry : site. URL : <https://journals.library.ualberta.ca/cpi/index.php/cpi/article/view/7117> (accessed: 19.04.2019)

Linsin M. How Today's Students are different and what it means for you // Smart Classroom Management : site. URL: <https://www.smartclassroommanagement.com/2018/03/03/how-todays-students-are-different> (accessed: 19.04.2019)

Merriam Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/different> (accessed: 04.04.19)

News on the Web corpus. URL: <http://www.webcorpora.ru/> (accessed: 04.04.19).

Open American National Corpus. URL: <http://www.anc.org/> (accessed: 04.04.19).

Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/thesaurus> (accessed: 04.04.19).

Ruelle O., Peverelli P. The discursive construction of identity through interaction on social media in a Chinese

NGO // Chinese Journal of Communication, 2016. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/17544750.2016.1217899> (accessed: 19.04.19).

Van der Want A. C., Den Brok P., Beijaard D., Brekelmans M., Claessens L. C. A., Pennings H. J. M. Changes over time in teachers' interpersonal role identity // Research Papers in Education. 2018. № 33:3. Pp. 354–374.

Wenren X. The Construction of the Teacher's Authority in Pedagogic Discourse // English Language Teaching. 2014, Vol. 7, № 6. Pp. 96–107.

References

Al'perovich, V. D. (2016). *Obrazy "Svoikh" i "Chuzhikh" lyudei, VRAGA i DRUGA v metaforakh i predstavleniakh lichnosti* [Images of "Our Own" and "Alien" Persons, of a Foe and Friend in Metaphors and in Personal Representations]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniia*, No. 7, Tom 4, pp. 06–102. (In Russian)

Andriushhenko, E. A. (2012). *Lingvopragmaticheskiy potentsial iazykovykh sredstv reprezentatsii obraza "Chuzhogo" v mediadiskurse Velikobritanii* [Linguopragmatic Potential of Linguistic Means for Representation of an "Alien" Image in British Mass-Media Texts]. *Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2, Iazykozna.*, No. 2 (16), pp. 199–204. (In Russian)

Arnol'd, I. V. (1973). *Stilistika sovremennogo angliiskogo iazyka (stilistika dekodirovaniia)* [Stylistics of the Modern English Language (Decoding Stylistics)]. 304 p. Leningrad, izd-vo Prosveshhenie. (In Russian)

Barret, B. *Medical Students have Changed, so I no longer Teach*. URL: <http://www.bartbarrett.com/home/medical-students-have-changed-so-i-no-longer-teach#.XHuf3Ikzbc> (accessed: 19.04.2019). (In English)

General'nyi Internet-Korpus Russkogo Iazyka. [General Internet-Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.webcorpora.ru/> (accessed: 04.04.2019). (In Russian)

Gerasimova, M. (2017). *Ne khoroshie i ne plokhie – drugie* [Neither Good nor Bad, but Different]. *Argumenty i Fakty*. 25 ianvaria. URL: http://www.chr.aif.ru/lip/people/ne_horoshie_i_ne_plokhie_prosto_drugie_kakie_oni_-_sovremennye_studentsy (accessed: 19.04.2019). (In Russian)

Gizatullina, A., Gumerova, M. (2016). *Obrazy "Svoikh" i "Chuzhikh" v ideologemakh postperestrochnogo perioda (na materiale gazety "Izvestiya")* [The Images of "Friend" and "Foe" in Post-perestroika Ideologemes (Based on the "Izvestiya" newspaper)]. *Filologiya i kul'tura*, No. 4(46), pp. 6–10. (In Russian)

Green E. (2018) *With Changing Students and Times, Colleges Are Going Back to School*. The New York Times. April, 5, URL: <https://www.nytimes.com/2018/04/05/education/learning/colleges-adapt-changing-students.html> (accessed: 19.04.2019). (In English)

Doktorov, B. *Biograficheskie interv'iu s kollegami-sotsiologami* [Biographic Interviews with Colleagues-Sociologists]. *Tsentri sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga*. URL: <http://www.socioprognoz.ru/> in-

- dex.php?page_id=128&ret=207&id=172 (accessed: 19.04.2019). (In Russian)
- Dykstra, J. *Are College Students Different from 30 Years Ago? If So, How?* Quora: site. URL: <https://www.quora.com/Are-college-students-different-from-30-years-ago-If-so-how> (accessed: 19.04.2019). (In English)
- Hainline, L.; Gaines, M. Long Feather, C.; Padilla, E., Terry, E. *Peer Review: Changing Students, Faculty, and Institutions in the Twenty-First Century* / AAC&U: site. URL: <https://www.aacu.org/publications-research/periodicals/changing-students-faculty-and-institutions-twenty-first-century> (accessed: 19.04.2019). (In English)
- Kanu, Y. *Changing Students, Changing Teaching: Understanding the Dynamics of Adaptation to a Changing Student Population. Cultural and Pedagogical Inquiry: Site*. URL: <https://journals.library.ualberta.ca/cpi/index.php/cpi/article/view/7117> (accessed: 19.04.2019). (In English)
- Kozlovskaya, N. V. (2013). *Obraz drugogo kak faktor reguljatsii mezhlchnostnogo vzaimodejstviya* [Image of Another as Regulation Factor of Interpersonal Interaction]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, No. 1 (34), pp. 182–187. (In Russian)
- Kriksunova, M. (2018). *Kak izmenilis' studenty* [The Way Students Have Changed]. *Za Nauku!* (gazeta Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, No. 15 (1507), 19 aprilja. (In Russian)
- Linsin, M. *How Today's Students are Different and What It Means for You*. Smart Classroom Management: site. URL: <https://www.smartclassroommanagement.com/2018/03/03/how-todays-students-are-different> (accessed: 19.04.2019). (In English)
- Maksimova, S. G., Avdeeva, G. S., Noyanzina, O. E., Goncharova, N. P., Trofimova, R. A., Udodenko, A. A. (2014). *Obraz "Drugogo" kak strukturnyi komponent natsional'noi identichnosti: konstruktivistskaia paradigma* [The Image of "The Other" as a Structural Component of National Identity: Constructivist Paradigm]. *Izvestiia AltGU*, No. 2(82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-drugogo-kak-strukturnyy-komponent-natsionalnoy-identichnosti-konstruktivistskaya-paradigma> (accessed: 10.05.2019). (In Russian)
- Merriam Webster Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/different> (accessed: 04.04.19). (In English)
- Mironova, M. N. (2015). *Ocherk issledovaniia smyslovykh struktur lichnosti pedagoga* [Sketch of Research on Semantic Structures of the Personality of the Teacher]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, No. 2(18), pp. 95–107. (In Russian)
- News on the Web corpus*. URL: <http://www.webcorpora.ru/> (accessed: 04.04.19). (In English)
- Nikogosian, N. M. (2010). *Konstruirovanie obrazov "Svoi", "Chuzhoi" i "Drugoi" v SMI* [Constructing the Images of "Friend", "Foe" and "Other" in Mass-Media]. *Vestnik SPbGU*, ser. 9. Vyp. 3, pp. 232–238. (In Russian)
- Nikolaeva, I. A., Zainulina, Yu. I. (2018). *Obrazy Drugikh v soznanii pedagogov, prozhivayushhikh v gorode, sele i severnom poselenii* [Images of "Other" People in the Mind of Teachers from Urban Areas, Countryside and from the Northern Settlement]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*, No. 70, pp. 131–154. (In Russian)
- Open American National Corpus*. URL: <http://www.anc.org/> (accessed: 04.04.19). (In English)
- Oxford English Dictionary*. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/thesaurus> (accessed: 04.04.19). (In English)
- Panina, M. E. (2015). *Ponyatiino-terminologicheskie sistemy i metodologii analiza obraza "Drugogo" v khudozhestvenno-publitsisticheskikh tekstakh* [Systemized Notions, Terminology and Methodology Used to Analyze the "Alien" Image in Belles-Lettres and Publicistic Texts]. *Izvestiya Vostochnogo Instituta*, No. 2(26), pp. 80–89. (In Russian)
- Professional'naya identichnost' pedagoga: sravnitel'noe mezhdunarodnoe issledovanie: kollektivnaya monografiya* (2016) [Professional Identity of Educators: A Comparative International Research]. Pod red. Senchenkova N. P., Shpony A. P. 214 p. Smolensk, izd-vo SmolGU. (In Russian)
- Ruelle, O. Peverelli, P. (2016). *The Discursive Construction of Identity through Interaction on Social Media in a Chinese NGO*. *Chinese Journal of Communication*, URL: <http://dx.doi.org/10.1080/17544750.2016.1217899> (accessed: 19.04.19). (In English)
- Slovar' russkogo iazyka sistemy ASIS* [Dictionary of the Russian Language in the ASIS System]. URL: <http://www.trishin.ru/left/dictionary> (accessed: 04.04.19). (In Russian)
- Slovar' russkikh sinonimov* [Dictionary of Russian Synonyms]. URL: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary> (accessed: 04.04.19). (In Russian)
- Stenina, T. (2017). *Studenty, konechno, izmenilis', mir zhe ne stoit na meste* [Students Have Certainly Changed as Life Goes On]. *Argumenty i Fakty*, No. 04, 24 ianvaria. (In Russian)
- Temirgazina, Z. K., Akosheva, M. K. (2017). *Kognitivno-iazikovoe modelirovanie obraza Chuzhogo v kazakhstanskom mediadiskurse* [Cognitive and Linguistic Modeling of an "Alien" Image in Kazakhstan Media Discourse]. *Materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 16–21 okt. 2017 g.)*. Otv. red.: A. P. Chudinov, Sun' Yujkhua; FGBOU VO "Ural. gos. ped. un-t", Ekaterinburg, pp. 178–181. (In Russian)
- Van der Want, A. C., Den Brok, P., Beijaard, D., Brekelmans, M., Claessens, L. C. A., Pennings, H. J. M. (2018). *Changes over Time in Teachers' Interpersonal Role Identity*. *Research Papers in Education*, 33:3, pp. 354–374. (In English)
- Vasil'eva, E. Yu., Fedotova, E. V. *Delovaya igra v izuchenii khirurgicheskikh distsiplin: dan' mode ili osoznannaya neobkhodimost'?* [Simulation in Teaching Surgery: A Tribute to Fashion or Realized Necessity?]. *Assotsiatsiia meditsinskikh obshhestv po kachestvu (ASMOK): site*. URL: <http://www.rosmedobr.ru/theses/28.html> (accessed: 19.04.2019). (In Russian)
- V Irkutskoi oblasti startoval vserossiiskii molodezhnyi forum "Bajkal"* [The All-Russia Youth Forum "Baikal" Started in Irkutsk]. *Ridus: site*. URL: <https://www.ridus.ru/news/188325> (accessed: 19.04.19). (In Russian)

Wenren, Xing. (2014). The Construction of the Teacher's Authority in Pedagogic Discourse. English

Language Teaching, Vol. 7, No. 6, pp. 96–107. (In English)

The article was submitted on 19.05.2019

Поступила в редакцию 19.05.2019

Макеева Светлана Олеговна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Уральский государственный педагогический университет,
620027, Россия, Екатеринбург,
Проспект Космонавтов, 26.
vip.soutrider@mail.ru

Svetlana Olegovna Makeeva,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Ural State Pedagogical University,
26 Kosmonavtov Pr.,
Yekaterinburg, 620027, Russian Federation.
vip.soutrider@mail.ru